

Помните [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Хотя это заразная болезнь, никто не решает изолировать больного, но все очень старательно принимают ванну, моют руки и меняют одежду. Когда он входит или выходит во двор, то сначала использует медицинскую ванну в неполной комнате, чтобы помыться. Нин И знает, что он все равно волнуется. В это время никто не должен болеть, особенно он сам. Упав, Фэн Чживэй не смог бы жить, так он устал от этого. Он входил и выходил бесчисленное количество раз в день. Он принимал бесчисленные ванны, и кожа на его руках начала лопаться. .

Вечером он не хотел никого ждать. Он спал в комнате Фэнчживэй, после часового сна перевернулся и встал, чтобы посмотреть на нее. Состояние Фэнчживэй было настолько пугающим, что он горел как огонь. Возле трех ног он почувствовал жар, и вдруг она стала холодной как лед, а температура в комнате, казалось, упала. Он неожиданно приложил к ней пакет со льдом, а через некоторое время быстро отстранился и добавил одеяло. Печку, я не знаю, сколько раз подбрасывал.

Однажды, когда он очень устал и заснул в обмороке, он почувствовал, что Фэн Чживэй перестала дышать в трансе, с грохотом вскочил с кровати и полетел к кровати Фэн Чживэй. Его глазам было неудобно, и он порхал слишком быстро. Он опрокинул чайник на столе. Осколки фарфорового чайника порезали ему пальцы. Он неосознанно прощупал ее дыхание. Он почувствовал горячий воздух между ее носами под своими кровотокающими пальцами, и ему стало длинно. Экспортный газ.

В ту ночь он молча прикрывал кровотокающие пальцы, долго молчал и не решался снова заснуть.

Однако через несколько дней Нин И удивительно исхудал. Его лицо было бледным, под кожей виднелись бледно-голубые вены. Его глаза горели, как демонический огонь, и он был потрясен. Нинг Ченг не мог больше смотреть на это. Однажды ночью Он ворвался в комнату, занял маленькую кровать и не позволил ей.

Его выгнала Нин И. Нин Чэн плакал у двери, а Нин И протянул руку и разбил о его голову сине-белую фарфоровую бутылку.

Через три дня Гу Наньби выстрелил и выгнал его из акупунктурной точки. Он перетащил другую кровать, чтобы поспать, и через некоторое время почувствовал себя неудобно. Лежа на кровати, он медленно свернул длинное тело в клубок, подумал о том, что Фэн Чживэй тоже вот так свернулся перед его кроватью, и наступил на ножку из палисандрового дерева. Когда он просыпался посреди ночи, то всегда видел, как она засыпает. Ненадежно прижавшись к одеялу, длинные ресницы свисают вниз, под глазами - мягкие дуги.

Ему казалось, что она крепко спит и ее ногам должно быть удобно, но теперь понял, что это было не так уж и удобно.

От дискомфорта он не мог заснуть. Ожидая, что Фэн Чживэй, как обычно посреди ночи, вдруг проснется и посмотрит на него сбоку вниз. Что бы он тогда сказал? Он должен был подумать об этом.

Но, ожидая и ожидая, Фэн Чживэй не опускал глаз. Он обдумывал, что сказать, и не имел возможности играть. Он закрыл глаза, чувствуя, что вкус блокировки снова приближается. Я не знал, почему осенней ночью так холодно. Молча проник в мышцы.

Позже он не стал ждать. Он привык спать на ногах, и это было очень удобно. Он почувствовал, что ей жарко. Когда она протянула руку, то поймала пакет со льдом. Она почувствовала, что ей холодно. Вытянув руку, она потащила одеяло, чтобы разжечь мангал.

Однажды ночью моросил дождь, Нин И была в доме, Гу Наньи спала на крыше, Е Ди звучал долго-долго, и больно, все ждали во дворе, прислушиваясь Бумажная дверь медленно отворилась, и лучший доктор из Южно-Китайского моря вышел из двери, бледный, и встал на колени под крыльцом, чтобы поклониться комнате.

Нин И не выходил, в комнате стояла тишина, клубы белого дыма развевались и сгущались в странную и холодную картину в завесе осеннего дождя.

Янь Хуай пыхтел, стоя на коленях под дождем.

Хэ Ляньчжэн закричала "Ао" и выбежала, не зная, какое несчастливое яйцо будет разбито снова.

Студенты академии Цинмин ошалело смотрели на дождь, не понимая, что это - дождь или что-то другое на мокром лице.

Весь двор был окутан тишиной, и все застыли в глиняной резьбе по дереву, не зная, как чесаться. Голова доктора хлопнулась о деревянный помост, звук был полый, и сердце сжалось от боли, а осенний дождь затянулся Пожелтевшие и побледневшие листья, упавшие с мокрых углов, были очень похожи на лицо каждого.

В комнате не было света, и полуприкрытая дверная створка была темна и невидима, лишь слабо виднелась худая спина Нин И, и спина его была неподвижна на фоне дворового осеннего дождя.

После долгого молчания его голос негромко произнес.

"Катись".

Доктор напрасно уходил, и каждая морщинка несла в себе удачу спасения от мертвых. Когда он проходил мимо Хуацяна, тот зашатался. Хуацун помог ему, глядя на этого известного в Фэнчжоу врача, который в данный момент был полон смущения. Дорога: "Я пошлю тебя".

Она отправила доктора до самой двери и уже собиралась повернуться, но увидела, что вошел швейцар Циюань и выругался, бросив шляпу, сказал: "Что это за время, что еще есть, и кто-то смеет обманывать!"

Хуа Цюн опросила зонд и увидела недалеко от ворот Циюань человека, который смотрел на мозг. Позади нее Мэнтин возмущенно сказала: "Я не выходила несколько дней! Я хочу сделать личное вознаграждение! Но Фэнчжоу Первый врач беспомощен, он не может выписать рецепт, может ли он добиться успеха? Отнесите его к входу в храм, он должен умереть!"

Хуа Цюн снова посмотрела на мужчину и встретила полный надежды взгляд другого человека. Она задумалась на некоторое время, а затем махнула рукой.

Нин И затихла в слабом дыму комнаты.

За дымом - бледное лицо Фэн Чжи.

Ей больше не было ни жарко, ни зябко, и у нее не было той бурной рвоты, которая выглядела устрашающе и, казалось, извергала даже сердце, желудок и живот. Она тихо спала, как облако, которое вот-вот уплывет, легкая и слабая.

Нин И долго смотрел на нее, ошеломленный, и медленно снял тонкую маску цикады с ее лица.

Его пальцы медленно коснулись под маской слегка опущенных бровей, и он убедился, что желтое лицо под маской осунулось.

Эта женщина, боясь открыть миру свое истинное лицо, неустанно носит обе маски.

Нин И не улыбочиво улыбнулся, подошел к раковине у кровати, намочил полотняное полотенце и медленно отжал его.

Конечно, носить два слоя И Ронг неудобно, но она всегда должна быть свежей.

Он прижался к теплому полотняному полотенцу, но пальцы у него холодные, поэтому мокрый шарик зажат в руке, словно держит собственное сердце, пальцы крепко сжимаются, вспоминая первый взгляд на озеро на заднем дворе Цюфу, она была равнодушна. Держась за голову, он стоял наполовину в воде, сжимая мокрые волосы.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460153>